

Библейско-богословская коллекция
АГИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Баратынский А., свящ.

**О ЖИТИЯХ СВЯТЫХ
В ОТНОШЕНИИ
К РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ЖИЗНИ**

Странник, 1871, № 8, ч. I, с. 91-110

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О ЖИТІЯХЪ СВЯТЫХЪ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

Преосвященный Филаретъ въ «Исторіи русской Церкви» пишетъ, что «послѣ поученій митрополита Фотія не видимъ на сѣверѣ ни одного опыта живой проповѣди храма. Мало по малу образовалась даже увѣренность, что живая проповѣдь—проповѣдь ереси. вмѣсто того считали достаточнымъ читать уставныя чтенія изъ древнихъ учителей. Но уставныя чтенія... для древняго времени и для страны другой не могли рѣшать всѣхъ сомнѣній новаго времени и земли русской. Недостатокъ живыхъ наставленій лучше люди чувствовали тогда и старались восполнять другими формами поученій¹. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что проповѣди на Руси послѣ митр. Фотія не было, что составленія проповѣдей избѣгали, какъ ереси, что духовныя потребности русскаго народа оставались чрезъ то неудовлетворенными и что недостатокъ живыхъ наставленій лучше люди тогда старались восполнять другими формами поученій. При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, оказывается, что мнѣніе свое преосвященный Филаретъ основалъ на словахъ иностранцевъ—Ульфельда, Герберштейна и Гваньини, изъ коихъ первый говорилъ, что «проповѣдей никогда не говорятъ въ Россіи,² а послѣдніе говорили, что «проповѣдниковъ въ Россіи нѣтъ»³. Извѣстны

¹ Ист. рус. Церкви, т. III, стр. 139—142.

² Editio Starzeuscis, p. II.

³ *Res. Moscovit. comment.* p. 42.

также отзывы въ этомъ родѣ Іосифа Волоцкаго, Ивана Берсена и князя Курбскаго. Такъ. Но свидѣтельство иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ тогдашнее время, могли относиться главнымъ образомъ къ проповѣди придворной, проповѣди русскихъ первосвятителей, близкихъ къ государямъ. А св. Іосифъ Волоцкій объясняетъ невниманіе митр. Геронтія къ своему дѣлу отношеніемъ его къ власти государя—«державнаго боялся»¹. Иванъ Берсень, сказавши, что отъ митрополита Даніила не слышно поучительнаго слова, прибавляетъ, что онъ «не печалуется государю ни о комъ, а прежніе святители печаловались государю о всѣхъ людѣхъ».² Князь Курбскій прямо говоритъ о проповѣди придворной, и скорбитъ, что русскіе пастыри не дѣлаютъ наставленій царямъ, а по-такаютъ имъ. Замѣчательный и краснорѣчивый отзывъ о современномъ проповѣдничествѣ князя Курбскаго напечатанъ и въ авг. книжкѣ «Правосл. Собесѣдн.» за 1863 г. Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ видно только то, что со времени избранія для русской Церкви митрополитовъ изъ русскихъ придворная проповѣдь, вслѣдствіе обстоятельствъ избранія и другихъ причинъ, замолкла. «Ежели же и явится гдѣ ревнитель по Богѣ съ правымъ словомъ, за то такіе люди,—по словамъ Курбскаго,—какъ злодѣи осуждаются отъ властей, и послѣ многихъ пытокъ предаются страшной смерти». Извѣстно, что на смѣлую проповѣдь св. митрополита Филиппа Грозный отвѣтилъ: «едино, отче честный, говорю тебе: молчи... оставь этотъ санъ».³ Извѣстно также, что, до смерти св. Филиппа, многіе митрополиты низведены были съ престола и заключены въ обители,—и послѣ смерти его гоненіе постигло многихъ іерарховъ, игуменовъ и священниковъ; по словамъ Курбскаго, Грозный убилъ архіепископа великаго Нова-города Пимена... «въ рѣцѣ его утопити повелѣ»; а другаго архіепископа, Леонида

¹ Просвѣтитель, Казань. 1857 г. стр. 53.

² Акт. эксп. т. I. № 172 л. 141.

³ Жизнь митр. Филиппа. «Душепол. Чтеніе» 1861 г іюль стр. 146 и д.

велѣлъ зашить въ медвѣжью шкуру и затравить собаками ¹. При такомъ стѣсненномъ положеніи естественно должна была ослабѣть, а иногда и умолкнуть проповѣдь вообще, особенно придворная, хотя она и не уничтожалась совсѣмъ, какъ видно изъ исторіи митрополитовъ: Геронтія, Германа, Варлаама, которые говорили прямо царямъ, и пострадали за свою смѣлость. А когда умолкали слова святителей при дворѣ, тогда они раздавались изъ глубины лѣсовъ, пустынь и окраинъ государства. Таковы посланія къ великимъ князьямъ Филоея, игумена псковскаго елеозарова монастыря, ² Кирилла Бѣлозерскаго ³ и Іосифа Волоцкаго ⁴. Сѣверный край Россіи отъ Ладожскаго озера до самаго Бѣлаго моря былъ переполненъ свитами, въ которыхъ поселились эти проповѣдники. Но чаще всего русская проповѣдь, понимаемая въ узкомъ смыслѣ, и преслѣдуемая, какъ мы видѣли, мѣняла форму для себя и, подъ покровомъ «житій святыхъ», направлялась противъ тѣхъ же недостатковъ въ современной жизни, противъ которыхъ не позволяли говорить прямо, открыто, свободно. Конечно, здѣсь могла теряться сила слова, но смыслъ его былъ всегда понятенъ, и если «житія святыхъ» любили слушать и читать, — доказательствомъ чего служить удивительная распространенность ихъ въ спискахъ, — то слѣдуетъ заключить — что они достигали своей цѣли.

«Житія святыхъ» или похвальные слова святымъ имѣли, какъ извѣстно, громадную литературу, которая въ свое время затмѣвала своею численностію всѣ другіе памятники духовной письменности. Причинъ такого громаднаго появленія житій святыхъ было много. Съ одной стороны появленію множества сказаній о жизни и подвигахъ русскихъ святыхъ способствовало то религіозное оживленіе въ русскомъ народѣ, которое сильно пробудилось въ немъ съ конца татарскаго ига. ⁵ Въ

¹ Сказ. Курбскаго, т. I. стр. 162 ид.

² «Правосл. Собесѣд». 1863 г., мартъ.

³ Истор. акт. т. I. № 12. ⁴ Сборн. импер. публ. библ. № 50, л. 36—39.

⁵ Въ одинъ XIV вѣкъ монастырей на Руси образовалось 80; въ первую поло-

это время многіе отъ гоненій постриглись въ монахи и многіе умирали отъ татаръ мученическою смертію. Въ XV и XVI в. открыты мощи препод. Сергія Радонежскаго и св. Алексія митрополита: во время митр. Макарія признаны святыми—Іона, митр. Московскій, Іоаннъ Новгородскій, Пафнутій Боровскій, Никонъ-ученикъ св. Сергія, Макарій Калязинскій, Михайлъ Клопскій, Зосима и Савватій—Соловецкіе, Павель Обнорскій, Діонисій Глушицкій, Александръ Свирскій, Максимъ Юродивый, князь Константинъ съ сыновьями—Михайломъ и Феодоромъ, Петръ и Февронія, Арсеній Тверскій, Проконій Устюжскій и много другихъ, канонизованныхъ въ это время. ¹ О всѣхъ этихъ святыхъ ходили въ народѣ мѣстные сказанія, которыя потомъ собирались и записывались. Такъ составлялись житія святыхъ, которые входили въ прологи и читались въ церквахъ для назиданія народа. Послѣ паденія Константинополя и флорентинскаго собора, русское религиозное сознаніе нашло сильную поддержку для себя въ умноженіи русскихъ подвижниковъ и увеличеніи числа святыхъ. При каждой канонизаціи рускіе видѣли новое доказательство превосходства своей вѣры предъ всѣми другими христіанскими вѣроисповѣданіями; каждый новый праздникъ, установленный въ честь того или другаго русскаго святаго, вызывалъ въ русскихъ похвалу святому и вмѣстѣ съ тѣмъ землѣ русской, воспитавшей такого подвижника. «Вотъ русская похвала русской земли, особенно же вселенной похвала»—читаемъ отзвы о святыхъ въ ихъ житіяхъ, напр. въ житіи преп. Сергія, ² Дмитрія Прилуцкаго ³, Діонисія Глушицкаго ⁴ и друг.

Но была еще, такъ сказать, *политическая* причина особеннаго распространенія житій святыхъ—во время усиленія Москвы, которая желала и старалась объединить Русь во

вину XV в. 70, тогда какъ съ X—XIV в. всего было только 87. Смори «Прав. Собесѣдн.» 1860 г. октябрь, стр. 196—221.

¹ Акт. археол. эксп. т. 1 № 213.

² Сборн. нов. соф. блб. № 1274 л. 275. ³ Четьи-Миней миг. Макарія, тамже № 1320 л. 75. ⁴ Тамже № 1491.

всѣхъ отношеніяхъ, сгладить и уничтожить мѣстныя историческія преданія, болѣе или менѣе нарушавшія связь съ новою столицею. Тогда естественно каждая мѣстность русскаго царства стала дорожить своими священными преданіями и отстаивать ихъ. По этой причинѣ русскіе стали дорожить особенно своими мѣстными благочестивыми подвижниками, и князья гнѣвались, какъ видно изъ житія св. Пафнугія, если они селились на чужой землѣ ¹. По смерти и открытіи мощей св. отшельниковъ, русскіе дорожили своей святыней и видѣли въ нихъ своихъ представителей предъ престоломъ Божиимъ. Такими предстателями жители г. Вологды считали св. Дмитрія Прилуцкаго, новгородцы—св. Іоанна и пр. Было время, когда каждая мѣстность земли русской желала заявить о своемъ небесномъ хранителѣ, котораго должны были уважать и со-сѣдственныя области.

Такъ «Москва блажитъ своихъ—Петра, Алексія. Іону и Филиппа; Псковъ и Новгородъ блажитъ Варлаамія и Михаила юродиваго; Смоленскъ—князя Θεодора; Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; каждая страна своихъ блажитъ. И мы тебя Провопія Устюжскаго блажимъ сѣверная страна по Двинѣ рѣкѣ... Соловецкій же островъ и все поморье блажитъ Савватія и Зосиму ²». Описаніе житій святыхъ было тогда самымъ лучшимъ средствомъ къ заявленію мѣстныхъ преданій, особенно въ то время, когда въ борьбѣ съ Москвою не оставалось никакихъ средствъ отстаить свою самостоятельность кромѣ авторитета литературно-религіознаго. Такимъ образомъ, гдѣ больше всего дорожили своей свободой, какъ напр. въ новгородской области, тамъ прежде всего и обращено было вниманіе на составленіе житій святыхъ, которыя, вмѣстѣ съ священными преданіями о новгородской святынь, еще въ XV в. были собраны архіепископомъ Евѡміемъ—въ назиданіе народу. «Такое торжественное возстановленіе

¹ Сборн. новгор. библ. № 1491 и 1424.

² Изъ жит. Проконія устюжск. XVI в. Соловецк. библ. № 826 л. 503-й.

священной старины... было, какъ пишетъ г. Буслаевъ ¹, дѣломъ новымъ, небывалымъ—послѣ кіевскаго Патерика, имѣющаго впрочемъ интересъ, болѣе келейный, аскетическій». Патріотическій подвигъ архіепископа Евѳимія весьма замѣчательнъ въ исторіи развитія духовно-литературныхъ идей—въ ту эпоху, когда Новгороду въ борьбѣ съ Москвою не оставалось иныхъ средствъ, кромѣ авторитета священныхъ преданій, которыми еще была бѣдна въ то время Москва. Особенно много потрудился въ собираніи мѣстныхъ преданій и сказаній о святыхъ архіепископъ Макарій. Примѣру Макарія послѣдовала Москва. Пахомій Логоетъ, переѣхавшій изъ Новгорода въ лавру св. Сергія Радонежскаго, первый составилъ службы на открытіе мощей св. Петра и житіе св. Алексія Митрополита. Митрополитъ Макарій, переведенный въ Москву, занялся и здѣсь сборомъ новыхъ мѣстныхъ сказаній, и его «Четьи-Минеи» здѣсь прошли чрезъ новую редакцію, гдѣ уже вмѣстѣ съ похвалами новоявленнымъ святымъ русскимъ воздается хвала главнымъ образомъ Москвѣ, какъ матери городовъ русскихъ. Отсюда Москва, ревниво смотрѣвшая на древнюю славу Новгорода, не хотѣла признать общаго и всероссійскаго авторитета за святостію новгородскихъ князей, которые донинѣ пользуются только мѣстнымъ чествованіемъ. Іоаннъ III и не хотѣлъ чтить препод. Варлаама Хутынскаго. Въ свою очередь и новгородцы стали чтить препод. Сергія только при Василиѣ Темномъ. Къ св. Іосифу Волоколамскому не питали уваженія знаменитые подвижники — Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ (см. «Сборн. осуж. Даніила»). Плачъ пермскій о св. Стефанѣ Велико-пермскомъ, написанный сотоварищемъ Стефана и ученикомъ св. Сергія, Епифаніемъ, доказываетъ тоже самое. «Когда находившіеся при св. Стефанѣ возвратились изъ Москвы въ Пермь съ его ризницею, книгами и другими вещами и возвѣстили о его кончинѣ, повѣствуетъ Епифаній, тогда всѣ начали вопіять: «Горе намъ братіе... мы стали поношеніемъ

¹ Лѣтол. рус. литер. и древ. вѣн. VI стр. 72, 77.

для сосѣдей нашихъ — иноязычниковъ — лопи, вогуличей, югры и пинегі... За что же обидѣла насъ Москва? Она имѣетъ у себя митрополита и святителей, а у насъ былъ одинъ епископъ, и того къ себѣ взяла, — и нынѣ мы не имѣемъ даже гроба епископскаго ¹. Опредѣлить съ точностію число написанныхъ въ то время въ разныхъ мѣстахъ земли русской житій святыхъ мы не беремся — по недостатку бібліографическихъ и археологическихъ изслѣдованій. Несомнѣнно только, что житія составлялись и въ то время, когда сильный запросъ религіознаго чувства вызывалъ полное и отчетливое разъясненіе истинъ вѣры и правилъ христіанской нравственности — въ связи съ требованіями вѣка и русской народной жизни. Житія писались и внутри Россіи и по окраинамъ ея, и за границей, и на Аѳонѣ.

Все это доказываетъ, что жизнеописанія русскихъ святыхъ, служа выраженіемъ русскаго религіознаго сознанія, преслѣдовали мѣстныя священныя преданія русскаго народа, и потому въ XV и XVI в. были особенно распространены сравнительно съ другими памятниками русской духовной литературы. Но какое историческое значеніе они имѣли для русской народной жизни? Вопросъ, заслуживающій обстоятельнаго изслѣдованія.

Выше было сказано, что русская проповѣдь, чтобы свободнѣе и безпрепятственнѣе указывать на пороки современной жизни, по необходимости должна была, по сказаннымъ причинамъ, выразиться въ формѣ сказаній или житій святыхъ. Такъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ, подъ видомъ похвалы святому, часто проводились такіе взгляды, которые не могли быть, по извѣстнымъ причинамъ, высказаны открыто; и когда русскіе архипастыри не могли отъ лица своего дѣлать прямого обличенія господствующему пороку, опасаясь преслѣдованій власти или окружавшей среды, тогда они обыкновенно пользовались житіями святыхъ, которыя читали въ церкви и списки

¹ «Духовн. Вѣстн.» 1862 г. март. стр. 312, 313 и дал.

ихъ распространяли въ народѣ. Личность проповѣдника — обличителя въ этомъ случаѣ сама собою терялась; обличенія такого рода не были слишкомъ рѣзки; но цѣль вполнѣ достигалась. Правда, при новыхъ редакціяхъ житій святыхъ обыкновенно старались сглаживать выдающіяся и рѣзкія черты, направленные противъ грубыхъ пороковъ современной жизни; но эта передѣлка ихъ прежнихъ редакцій не изглаживала совершенно характера послѣднихъ. Трудно было связать новые взгляды со старыми взглядами, и часто одно оставленное выраженіе напоминало о мысли перваго составителя. Можно разобратить всѣ эти редакціи различныхъ временъ, показать исторически различіе ихъ между собою и распространенность, судя по спискамъ; но этотъ трудъ требуетъ многолѣтнихъ и усиленныхъ занятій, и въ настоящее время, при недостаткѣ біографическихъ изслѣдованій, едва ли можетъ быть исполненъ однимъ лицомъ.

Тогда, по этимъ измѣнявшимся редакціямъ житій святыхъ, можно было бы прослѣдить прежде всего дѣятельность духовныхъ пастырей на утвержденіе самодержавной власти въ государствѣ. Власть государя слѣдовала и развивалась за властію удѣльныхъ князей. Когда московскіе удѣльные князья старались упрочить за собою управленіе всей землей русской, уничтожить удѣлы и образовать одно великое княженіе, тогда многіе удѣльные князья имѣли тѣже помыслы, они сами хотѣли властвовать надъ Москвою и надъ всею Русью. Борьба между князьями была неизбѣжна. Въ это время удѣльные князья старались всѣми силами привлекать къ себѣ знаменитыхъ подвижниковъ и связывать мѣстные историческія преданія съ мѣстною святынею, и тѣмъ хотѣли показать свое значеніе, силу. Въ жизнеописаніи св. Діонисія Глушицкаго читаемъ, что когда преподобный, поселившись около Кубенскаго озера, хотѣлъ тутъ построить монастырь и послалъ къ мѣстному князю просить рабочихъ, чтобы помогли очистить мѣсто вырубкою лѣса, «слышавше же христіолюбивый князь, возрадовался сердцемъ, яко близъ его державы хоцетъ Богъ оби-

тель Пречистыя воздвигнути, «и охотно исполнилъ просьбу св. Діонисія ¹. Извѣстенъ также гнѣвъ князя Василія Ярославича на св. Пафнутія, когда онъ отошелъ отъ Боровска въ землю сосѣдней области ².

Съ усиленіемъ власти московскихъ государей не безъ причины во многихъ похвальныхъ словахъ древнимъ святымъ князьямъ русскимъ подробно стали перечисляться древніе римскіе кесари и императоры, начали раскрываться ихъ подвиги и заслуги, и съ ними сравниваться русскіе государи. Во время царя Грознаго особенно много было составлено и передѣлано похвальныхъ словъ русскимъ святымъ князьямъ. Во всѣхъ ихъ выражается мысль и желаніе—возвысить значеніе Москвы и показать, что русскіе цари ни чѣмъ не ниже государей древнихъ и проглядываетъ мысль, что они выше всѣхъ князей удѣльныхъ. Въ житіи св. княгини Ольги ³, передѣланномъ во время Грознаго, прибавлено, что жезлъ, водруженный въ селѣ Грузинѣ св. апостоломъ Андреемъ первоизбраннѣйшимъ, «вообрази въ Руси самодержавное царское скипетроуправленіе».

При заботѣ о водвореніи самодержавной власти въ русскомъ царствѣ не забыта была и *правда*. Но правду нужно было прежде всего проповѣдывать князьямъ и боярамъ. Духовенство, какъ извѣстно, было сильно стѣснено въ такой дѣятельности: тотъ же царь Грозный, который умолялъ не шадить его пороковъ, сказалъ на правдивую рѣчь св. Филиппа: «*молчи*». Нѣкоторые пастыри дѣйствительно замолчали, страшась грознаго слова. Но въ замѣнъ обличительнаго слова изъ устъ митрополитовъ—появилась въ то время проповѣдь о правдѣ въ одной поучительной повѣсти о *взятіи Царяграда*, весьма распространенной на Руси. Главной причиной паденія Царяграда считается отсутствіе правды въ этомъ городѣ: «Греки праведный судъ злоимали, да осуждали неповинно по мздамъ». За то ихъ полонилъ Магометъ и велѣлъ имъ отложить ли-

¹ Сборн. новгор. соф. библ. № 1424 л. 55. * Тамже № 1491 л. 316.

² Сборн. XVI вѣка изъ новгор. соф. библ. № 1424 л. 385—387.

хоимство, а съ неправедныхъ судей приказывалъ сдирать кожи. Прекрасно описывается вредъ отъ ослабленія чувства законности и личной чести для государства въ житіяхъ святыхъ того времени князей и бояръ.

«Житія святыхъ», замѣняя собою недостатокъ русской проповѣди, понимаемой въ тѣсномъ смыслѣ, и служа въ то же время пользамъ народа, были во всѣ времена наиболѣе понятнымъ для него и любимымъ чтеніемъ. Для нашихъ благочестивыхъ предковъ они составляли, можно сказать, почти единственное чтеніе, и этому чтенію они обязаны были своимъ благочестіемъ и религіозностію. Въ дни памяти святыхъ, пишетъ составитель «многословнаго посланія» инокъ Зиновій Отенскій западно-русскимъ христіанамъ, народъ собирался въ церковь «еже утѣшиться и на ревность подвизаться прочтаніемъ житій ихъ и ради похвалы ихъ подвиговъ и страстей».¹ Русскій народъ, особенно въ прежнее время, большими массами путешествовалъ къ мощамъ св. угодниковъ; русскіе монастыри наполнялись множествомъ странниковъ; здѣсь угощали ихъ трапезою и во время службы и за трапезою читались имъ житія празднуемыхъ святыхъ въ назиданіе. Чтеніе житій было тогда единственною проповѣдію народу, когда онъ приходилъ въ церковь. Черезъ это чтеніе поддерживались и воспитывались въ русскихъ религіозное чувство, сознание превосходства своей вѣры предъ всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями, память о народныхъ, дорогихъ для нихъ, преданіяхъ, желаніе жить по христіански, по православному. Здѣсь они находили и православную догматику и христіанскую практику, и даже полемику православной Церкви; здѣсь они почерпали уроки благочестивой христіанской жизни. Замѣчательно, что никакія другаго рода проповѣди не могли дѣйствовать на русскихъ такъ сильно, какъ дѣйствовали на нихъ «житія святыхъ». Русскій народъ богатъ нравственными силами, но до сихъ поръ эти силы остаются не развитыми; онъ

¹ Рукоп. кириллов. библ. № 1108 л. 210.

не можетъ еще обнимать умомъ и усвоивать себѣ глубокія христіанскія истины, передаваемые ему въ сухомъ и сжатомъ видѣ; такія рѣчи и наставленія для него скучны и непонятны; ему нужны образныя представленія и примѣры; эти живыя доказательства, взятая изъ русской жизни, онъ пойметъ и усвоитъ ихъ наставленія. Всему этому, какъ нельзя лучше, удовлетворяли житія святыхъ, въ которыхъ предлагались живые примѣры изъ жизни людей русскихъ, жизни понятной и дорогой для каждаго русскаго. Последнее очень хорошо понимали писатели житій, которые въ описаніи жизни святаго не опускали ни одного случая, чтобъ не вывести изъ него христіанскаго наставленія. Такъ, призывая почтить память преподобнаго, они убѣждали своихъ слушателей и читателей подражать ему въ своей жизни и долго любили останавливаться на этихъ примѣрахъ изъ жизни святаго, которые касались вопросовъ времени, чтобы похвалою добродѣтелей святаго поразить недостатки современнаго общества и тѣмъ вызвать слушателей къ исправленію. Описаніе жизни строгаго подвижника всегда давало случай похвалить нестяжательность, какъ сдѣлано въ словѣ Зиновія св. Зосимѣ и Савватію,¹ Кириллу Бѣлозерскому² и др.

Описаніе жизни св. князя или инока, вышедшаго изъ княжескаго и боярскаго рода, давало составителю случай говорить о ничтожности внѣшней мірскаго славы предъ славою небесною, о добромъ воспитаніи дѣтей — въ укоръ воспитанію царя Грознаго. Такъ сдѣлано въ житіяхъ св. Александра Невскаго, Дмитрія Прилуцкаго и др. Описаніе жизни св. князя подавало поводъ обличать своеволие бояръ, напр. въ житіяхъ Александра Невскаго и Михаила Клопскаго, — объ обязанностяхъ великаго князя къ Церкви и государству. Въ описаніяхъ подвиговъ святыхъ проводились даже такія наставленія, которыхъ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ въ другихъ письменныхъ памятникахъ, напр. *вопросъ о воспитаніи*, такъ много занимающій наше время!

¹ Правосл. собесѣдн. 1859 г. книга 2 и 3. ² Рук. новгор. соф. биб. № 1424.

Съ житіями святыхъ или «Четь-минееми» слѣдовало бы знакомиться съ дѣтства при извѣстномъ благоразумномъ руководствѣ со стороны воспитателей. Извѣстно, что въ дѣтствѣ всѣ мы любимъ рассказы о жизни людей необыкновенныхъ, особенно сказки о необычайномъ и чудесномъ. Поэтому многіе педагоги новаго времени совѣтуютъ давать дѣтямъ читать волшебныя сказки и басни. Въмѣсто басней мы напротивъ совѣтовали бы отцамъ и матерямъ приобрѣтать для первоначальнаго чтенія дѣтей «Житія святыхъ» въ русскомъ переводѣ, гдѣ дѣти рано могли бы знакомиться наглядно съ міромъ истинно необыкновенныхъ людей,—святыхъ Божіихъ. Увоенныя памятію и воспріятія нѣжнымъ сердцемъ дитяти свѣдѣнія о святыхъ уже неисторгнутся изъ души никакими сомнѣніями, естественными человѣку въ то время, когда развивающійся разумъ его начинаетъ относиться критически къ приобрѣтеннымъ познаніямъ. Для того, кто при благоразумномъ руководствѣ хорошо ознакомился въ дѣтствѣ съ Четь минееми, сомнѣнія его въ сказаніяхъ о святыхъ — будутъ лишь ступенями, по которымъ онъ придетъ къ глубокой вѣрѣ во всѣ чудныя подвиги ихъ и въ необычайное проявленіе въ нихъ и чрезъ нихъ всемогущей силы и премудрости Божіей.

Земства наши сильно хлопочуть о народныхъ—реальныхъ училищахъ;¹ мы смотримъ на ихъ затѣи съ понятнымъ предубѣжденіемъ, зная опытно, что ничѣмъ нѣтъ легче злоупотреблять, какъ науками естественными: знакомый съ ними, но не посвященный въ ихъ таинства, предъ которымъ останавливались самыя дальновидныя умы, обыкновенно *влаесть всякимъ вътрюмъ ученія*, и тамъ, гдѣ всѣ преклоняются предъ величіемъ и мудростію Творца и Промыслителя вселенской, онъ не видитъ мѣста для Бога и Промысла, научается отвергать чудеса святыхъ, явленія духовъ и пр. и пр.

Всѣмъ извѣстно, какъ въ наше время упорно невѣріе естественной науки, выработанной на неправославной почвѣ, въ

¹ Напр. московское, вятское и др.

подвиги и чудеса святыхъ Божіихъ и въ явленіе духовъ. Противъ невѣрія сего скажемъ: что и библейскіе святые были также необыкновенными подвижниками и Господь заповѣдалъ ищущимъ царства небеснаго идти къ Нему путемъ узкимъ и скорбнымъ, путемъ самоотверженія и креста. О чудесахъ святыхъ Спаситель ясно предсказалъ, что вѣрующіе въ Него *именемъ Его бѣсы ижедутъ: языки возлагодотъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17 и 18). Что же касается до св. ангеловъ, то мы знаемъ, что они являлись благочестивымъ людямъ и въ ветхомъ завѣтѣ; въ новомъ же завѣтѣ небо стало отверсто человекамъ, и Господь общалъ вѣрующимъ въ Него видѣніе ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ на землю (Іоан. 1, 51). Въ евангеліи и дѣяніи св. апостоловъ изображено множество сихъ явленій духовъ свѣта очамъ святыхъ. Что же удивительнаго, если святые удостоиваются и нынѣ лицезрѣнія ангеловъ? Если самому Господу Спасителю нашему въ часъ геосиманской молитвы Его предсталъ ангелъ, *укрѣпляя Его*, то тѣмъ болѣе необходимы подкрѣпленія со стороны міра горняго самоотверженнымъ крестоносцамъ—святымъ Божіимъ. Подвигами поста и самоотверженія они утончаютъ плоть свою и непрестанною молитвою усовершенствуютъ въ себѣ высшее зрѣніе, отверстое къ горнему міру. Свойство духовъ тьмы также извѣстно: въ борьбѣ съ людьми необыкновенными они употребляютъ и усилія необыкновенныя, чтобы прельстить ихъ и искушаютъ ихъ часто *непосредственно*, какъ искушалъ діаволь нѣкогда Христа.

Но имѣютъ ли житія святыхъ историческую достовѣрность, особенно въ подробностяхъ ихъ жизни и подвиговъ,—это вопросъ исторической критики. Извѣстно, что при отсутствіи строго научной христіанской критики рано стали появляться на Руси *апокрифическія сказанія* о разныхъ библейскихъ событіяхъ и лицахъ. Апокрифы эти то переходили къ намъ съ востока чрезъ Болгарію, то составлялись у насъ въ Россіи и выдавались подъ именемъ твореній св.

отцовъ, какъ свидѣтельствуеъ Курбскій, «да удобно приѣмлются простыми и неучеными.» Ихъ изучали даже многіе архипастыри русской земли; напр. Геннадій Новгородскій вѣрилъ въ Шестокрыль и въ книгу Еноха праведнаго ¹; митрополитъ Макарій апокрифическое сказаніе о Вавилонѣ помѣстилъ въ своихъ четырехъ-минеехъ подь 17 числ. декабря; преподобный Максимъ-Грекъ вѣрилъ сказанію о главѣ адамовой и о погребеніи ея на Голгоѣ ², хотя онъ же самъ писалъ много посланій къ Николаю Нѣмчину и совращеннымъ имъ боярамъ—Карпову и Мунехину противъ ученія о судьбѣ и фортунѣ. ³ Апокрифы эти читались въ церквахъ на ряду съ житіями святыхъ, напр., слово о 12 пятницахъ, плачь Іосифа надъ гробомъ Рахили, молитва о запорѣ воды и проч.

Между тѣмъ во время Іоанна грознаго, который самъ ученіе Лютера признавалъ болѣе близкимъ къ истинѣ, чѣмъ ученіе католиковъ ⁴, свободный духъ лютеранскаго вѣроученія, внесшій свои понятія въ религиозную жизнь многихъ русскихъ, встрѣтился съ желаніемъ ихъ произвести оцѣнку сказаніямъ и постановленіямъ своей Церкви. Обстоятельство это увеличивало успѣхъ еретиковъ, которыхъ фанатизмъ дошелъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ стали уничтожать иконы и кресты «и овы въ нечистыя мѣста метяху, иныя же зубы кусающе, яко бѣсніи пси, иныя же сокрушающе, иныя же въ огонь вметающе». ⁵ Все это вмѣстѣ съ обрядовыми уклоненіями вызвало стоглавый соборъ, который издалъ извѣстный *индексъ* отреченныхъ книгъ, много дополненный въ сравненіи съ прежними. Съ этого времени историческая критика житей святыхъ стала болѣе и болѣе входить въ свои права и очищать Церковь отъ наносныхъ сказаній. Св. Димитрій Ростовскій, долгое время занимаясь разборомъ огромныхъ миней митрополита Макарія, внесъ въ свои четь миней только тѣхъ святыхъ

¹ Чтеніе общ. ист. и древ. 1847 г. № 8 стр. 3. ² Изъ письма Дмитрія Герасимова къ дяку Мунехину. Синод. рукоп. XVI в. № 569. ³ Соч. Максима изд. каз. акад. ⁴ Vita Iohannis Basilid. Oberborn. 1. p. 204.

⁵ Просвѣт. стр. 47 и 59.

первыхъ семи вѣковъ, о которыхъ повѣствовало древніе исторіи церковныя — Евсевій, Памфилъ, Сократъ, Созомень, Еваргій, Руфинъ и др. также св. отцы—Ананасій и Василій—Великіе, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Софроній патріархъ іерусалимскій, Григорій Двоесловъ, Θεодоритъ Кирскій, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и др. Для послѣдующихъ вѣковъ св. Димитрій пользовался сочиненіями св. Іоанна Дамаскина, преподобнаго Іосифа и Θεдора Студитовъ, Іосифа Пѣснописца, Θεафана Начертаннаго, Никифора Каллиста, Симеона Метафраста и др. Были подъ руками его и Лавсакъ Палладія Елеонопольскаго, Лугъ Духовный — Іоанна Мосха, древніе прологи русскіе и патеріки. Мудро пользуясь всѣмъ означеннымъ матеріаломъ, св. Димитрій, кромѣ общаго изслѣдованія источника въ повѣствованій о святыхъ, отмѣчалъ въ самыхъ житіяхъ по сторонамъ, откуда что именно взято. Источники, изъ которыхъ заимствовалъ св. Димитрій, житіе святыхъ, большею частію теперь переведены на русскій языкъ и слѣдовательно легко могутъ бытъ провѣрены всякимъ, въ нихъ исторической истины. Прочтемъ, напр. исторію боголюбцевъ — Θεодорита Кирскаго, св. Григорія, папы Римскаго, книгу Палладія къ Лавсу о святыхъ, Лугъ Духовный, дѣянія соборныя и акты мучениковъ, — все это переведено на русскій языкъ и не трудно найти въ разныхъ духовныхъ журналахъ, — и мы не можемъ безъ преднамѣреннаго отверженія истины заподозрить источники «четь-миней» св. Димитрія.

Что касается до русскихъ святыхъ, то здѣсь еще удобнѣе прослѣдить историческую достовѣрность ихъ жизнеописаній. Возьмемъ для примѣра нѣсколько житій, написанныхъ въ періодъ монгольскій, когда просвѣщеніе на Руси естественно ослабѣло; находя менѣе сочувствія въ средѣ народа, бѣдствовавшего подъ тяжелымъ игомъ. Историческихъ сочиненій того времени сохранилось не мало. Мы опустимъ лѣтописи, которыя еще продолжались тогда въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ благочестивыми иноками и перейдемъ къ житіямъ святыхъ.

Здѣсь мы найдемъ житія нашихъ святителей—Исаіи Ростовскаго, Кирилла Туровскаго и Стефана Пермскаго, Петра и Алексія митрополитовъ Московскихъ, также житіе нашихъ пустынноиковъ—Сергія Радонежскаго и Дмитрія Прилуцкаго, и рассмотримъ нѣкоторые изъ нихъ.

Житіе св. Стефана Пермскаго первоначально написано вскорѣ послѣ смерти его (1396) бывшимъ его товарищемъ въ ростовскомъ Григоріевомъ монастырѣ, инокомъ Епифаніемъ Премудрымъ. Это жизнеописаніе находится во многихъ спискахъ. Что Епифаній лично зналъ просвѣтителя Пермскаго, имѣлъ случай бесѣдовать съ нимъ послѣ въ троицко-сергіевскомъ монастырѣ и рачительно собиралъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ его, доказательства всему этому мы имѣемъ въ самой повѣсти, изъ которой несомнѣнно извлечено «житіе, иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа пермскаго» помѣщенное въ четъ-минеяхъ св. Дмитрія Ростовскаго—подъ 26 апрѣля. Въ лѣтописяхъ и актахъ историческихъ находится много отрывочныхъ свѣдѣній объ апостолѣ пермскомъ, которыя служатъ подтвержденіемъ достовѣрности повѣсти Епифанія. Въ наше время житіе и ученіе св. Стефана разслѣдовано критически г. Шестаковымъ и напечатано въ «Ученыхъ запискахъ» казанскаго университета за 1868 годъ.

Житіе св. Петра, митрополита московскаго, написано св. Прохоромъ, епископомъ Ростовскимъ (1327). Это сказаніе о великомъ святителѣ современника и очевидца кратко, просто и безыскусственно. Оно найдено преосвященнымъ Макаріемъ въ новгородской Соф. библіотекѣ XVI в. и напечатано имъ въ «Духовномъ Вѣстникѣ» 1862 г. въ матеріалахъ для исторіи русской Церкви.¹ Митрополитъ Купріянь впоследствии написалъ болѣе полное житіе св. Петра, сполна помѣщенное въ степенной книгѣ;² кромѣ жизни святителя, онъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ чудесахъ его по смерти и о причтеніи его къ лику святыхъ, а наконецъ рассказываетъ, какъ и самъ

¹ 1. стр. 17—23. ² 1, 410.

удостоился чудесной помощи отъ угодника Божія. Разсказъ св. Кипріяна, при обычномъ, тогда, многорѣчїи и риторизмѣ, дышетъ искренностію. ¹

Житіе св. Алексія, митрополита кievскаго, написано архимандритомъ Пятиримомъ, который былъ послѣ епископомъ пермскимъ. Оно напечатано въ «Матеріалахъ для исторіи русской Церкви ²» и отличается простотою изложенія и искренностію разсказа. Житіе это оканчивается разсказомъ о смерти и погребеніи св. Алексія, но не упоминаетъ объ открытіи мощей его, бывшемъ въ 1439 г.; слѣдовательно, писано прежде ихъ открытія.

Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго составлено ученикомъ его и отцомъ духовнымъ—Епифаніемъ, тѣмъ самымъ, который прежде написалъ житіе св. Стефана Пермскаго. Въ предисловіи къ нему Епифаній пишетъ, что онъ началъ собирать свѣдѣнія о преподобномъ спустя годъ или два послѣ его смерти (1392 г.) и въ продолженіи 20 лѣтъ записывалъ ихъ въ свиткахъ и тетрадахъ безъ порядка; что потомъ уже рѣшился написать житіе св. старца, чрезъ 26 лѣтъ послѣ его кончины, слѣдовательно, въ 1418 году. При составленіи житія, авторъ писалъ то, что видѣлъ своими глазами и слышалъ изъ устъ самаго Сергія, его старшаго брата Стефана и другихъ старцевъ — очевидцевъ угодника Божія. Кромѣ житія преподобнаго Сергія, Епифаній написалъ ему похвальное слово, которое вѣроятно читалось братіи въ день его кончины и въ которомъ изображено сѣтованіе надъ гробомъ его.

Житіе преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, вологодскаго чудотворца, написано однимъ его преемникомъ по игуменству, Макаріемъ, который пишетъ, что свидѣтельство о преподобномъ Димитріѣ онъ слышалъ изъ устъ блаженнаго ученика его, Пахомія, который былъ первымъ послѣ него настоятелемъ прилуцкаго монастыря. Житіе это читалось предъ всею церковію во дни гонимости преподобнаго; конецъ его состав-

¹ На пр. см. «Духовн. Вѣсн.» 1862 г. ст. 58. ² 1. стр. 44.

лень въ формѣ акаѳиста, съ частыми повтореніями слова: *радуйся*. Повѣсти и сказанія о благочестивыхъ князьяхъ того времени о св. Александрѣ Невскомъ, ¹ о св. Довмонтѣ Псковскомъ ² о Димитріѣ Донскомъ, ³ о Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ ⁴ и о св. Михаилѣ Черниговскомъ, ⁵ извѣстны всѣ въ печати.

Мы намѣренно остановились на нѣкоторыхъ житіяхъ св. угодниковъ русскихъ, чтобы указать на историческую достоверность ихъ источниковъ, которые у всякаго изъ насъ могутъ быть подъ руками. Извѣстно, что житія русскихъ святыхъ послѣ Димитрія Ростовскаго критически разобраны Муравьевымъ и особенно преосвященнымъ Филаретомъ черниговскимъ и изданы по мѣсяцамъ года съ указаніемъ на самыя источники.

Кому недостаточно всего этого, тотъ лютеранинъ, а не православный христіанинъ. Послѣдователи Лютера, принявъ основное положеніе своего учителя, что внутренняго освященія нѣтъ и быть не можетъ, естественно могли отвергнуть вѣру во всѣ подвиги святыхъ и стали смотрѣть на нихъ, какъ на проявленіе мнимаго религіознаго фанатизма: «въ себѣ мы не видимъ внутренняго измѣненія отъ дѣйствій свыше, значить, его нѣтъ ни въ комъ; въ насъ не бываетъ никакихъ чудесъ и знаменій, значить, не было ихъ и съ другими. Такъ говорятъ, къ сожалѣнію, нѣкоторые и изъ насъ — православныхъ и притомъ не хотятъ видѣть потока освященія, непрестающаго въ православной Церкви и изливающагося отъ Господа нашего Иисуса Христа на вѣрныхъ рабовъ своихъ. Предъ нашими глазами прославилъ святыхъ угодниковъ Митрофанія Воронежскаго и Тихона Задонскаго Богъ, *дивный во святыхъ своихъ*. Это и есть всегдашнее и непрестанное чудо въ православномъ христіанствѣ, которое совершаетъ съ нами Обновитель и Возстановитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ,

¹ Въ II сборн. русск. лѣт. 1, 204. ² Въ II сборн. р. лѣт. IV, 180. ³ Тамже VI, 104. Русск. ист. сбор. III, 81. ⁴ Правосл. собесѣдн. 1859 г. I, 356—376. ⁵ Сборн. Новг. Соф. биб. XIV—XV, № 578 л. 192 й.

новый Адамъ и глава обновляемаго человѣчества. Онъ возводитъ избранныхъ своихъ своею божескою властію и силою въ первобытное состояніе невинности и праведности—средствомъ способовъ, открытыхъ Спасителемъ нашимъ въ единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Эти избранники достигаютъ освященія путемъ многоразличныхъ и необычайныхъ подвиговъ: затворничества, молчальничества, столпничества, юродства, нещадѣнія благъ земныхъ и самой жизни Христа ради.

Мы сказали выше, что для благочестивыхъ предковъ нашихъ «четы-минеи» составляли почти единственное чтеніе, которому они обязаны были своею религіозностію. «Четы-минеи» доставляли и прежнимъ священникамъ нашимъ, изъ которыхъ многіе не учились въ школахъ, религіозное образованіе, въ которомъ знаніе догматовъ вѣры и правилъ нравственности сопровождалось самымъ теплымъ къ нимъ сочувствіемъ сердца. Если бы и наши пастыри, вмѣсто отвлеченныхъ поученій, чаще читали въ церкви «житія святыхъ» и прислушивались внимательно къ дѣйствию ихъ на сельскихъ прихожанъ; тогда они удостовѣрились бы опытомъ, что и нынѣ никакія другія проповѣди и поученія не могутъ дѣйствовать на русскихъ простолюдиновъ такъ сильно, какъ житія святыхъ и похвальныя имъ слова. Кому не извѣстно, что русскій простой народъ до сихъ поръ весьма мало развитъ духовно, чтобы обнимать умомъ глубокія христіанскія истины, передаваемые ему въ отвлеченномъ видѣ: и поэтому мудрые архипастыри наши совѣтуютъ священникамъ, особенно сельскихъ приходоу, читать въ церкви «житія святыхъ», вмѣсто рядовыхъ поученій. Въ житіи св. Іосафата царевича читаемъ: «такъ какъ путь, ведущій къ добродѣтели жестокъ не какъ есть и остръ, и паче иже николиже и еще отнюду не приложимся къ Богу, но страстнымъ мучительствомъ и еще боримомъ; сего ради и многихъ требуетъ, иже къ нему побуждающихъ насъ, овѣхъ убо притчами, овѣхъ житія описаніемъ, иже прежде сихъ шествовавшихъ, иже паче небо-

лѣзненно привлечь къ нему и не отчаянся устрояетъ шествія прискорбнаго. ¹ Мы съ своей стороны совѣтовали бы земскимъ учрежденіямъ, *не мудрствующе, но смиренными ведущеся*, заботясь объ учрежденіи высшихъ реальныхъ и нормальныхъ народныхъ школъ, озаботились бы при этомъ и о водвореніи древне-русскихъ православныхъ началъ какъ въ существующія, такъ и въ учреждаемыя училища, введеніемъ въ нихъ чтенія изъ «житія святыхъ», для религіозно — нравственнаго образованія дѣтей.

Священникъ А. Баратынскій.

¹ Рукоп. соловен. биба № 210 й.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru